

Вождю опять поставили кол

В России появился первый официальный ростовой памятник Сталину «от лица государства на государственной земле»

Рядом с Прохановым на фоне Сталина — лучшие люди района. Фото: администрация Туруханского района Красноярского края

10:07, 24 августа 2024,

Алексей Тарасов

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Англичанин Ричард Джонсон, побывавший в России в XVI веке, написал в числе прочего о кулинарных вкусах сибирских самоедов: те ели мясо оленей и рыб, иногда — друг друга. Чтобы угостить заезжих купцов, убивали одного из своих детей. Об этом же у итальянского путешественника Карпини, за 300 лет до Джонсона. Европейцы, очевидно, клеветали на сибиряков: антропофаги бы давно съели друг друга. Древние китайские натуралисты понимали нас куда лучше. В их каталогах среди народов мрачной Сибири значатся некие Безутробные — у них отсутствовали в животе кишки, поэтому съеденная пища не переваривалась, проскакивала и выходила наружу. Люди низших каст поедали отходы вышестоящих, в конце этой цепочки находились псы.

Об этом антиэстетичном наблюдении — в музеях Красноярского края: Игарки, Туруханска, Норильска, Северо-Енисейского, об этом — в томах и на сайте красноярского «Мемориала» (это общество — один из учредителей «Международного Мемориала»^{*}). Артефакты сохранены, документы оцифрованы, каждый может ознакомиться даже сегодня, это не запрещено. Скажем, в 40-х годах прошлого века опыт Безутробных реализовали в Краслаге: в трудовых лагерях под Решотами кормили вареными зёрнами пшеницы, дистрофия и глубокий авитаминоз не позволяли переваривать пищу, вышедшие зёрна промывали, сушили и заново пускали в еду.

В некотором роде мы и сегодня пережевываем давно пережеванное, «Лета течет вспять»: в Курейке — это на Енисее ниже Туруханска, но выше Игарки, на линии Полярного круга, где отбывал ссылку Сталин (27.03.1914 — 19.12.1916), — в третий раз **поставили** его статую.

Александр Проханов, Олег Шереметьев, Геннадий Чернушкин перерезают красную ленту. Фото: администрация Туруханского района Красноярского края

Районная администрация **отчиталась** о проделанном, она это называет «открытием рекреационно-туристической зоны». А еще «торжественным мероприятием». Красную ленту переходили, простите, красную ленту перерезали трое: пламенный публицист Александр Проханов, глава района Олег Шереметьев и почему-то воронежский (ближе не нашлось) бизнесмен, профинансировавший всю эту затею, **основатель** мебельной компании «Ангстрем» и бывший воронежский градоначальник Геннадий Чернушкин.

Фото: администрация Туруханского района Красноярского края

Коммунисты Москвы **подчеркивают:**

«Это первый в современной России официальный памятник генералиссимусу Иосифу Сталину. [...] Ростовые памятники Сталину в современной России существуют. Их как минимум два. Однако и тот, и другой имеют неофициальный статус. Монументы установлены в пределах частных владений в качестве садовых изваяний. Речь идет о статуях в поселке Бор (Нижегородская область) и в городе Великие Луки (Псковская область). Памятник в Курейке поставлен от лица государства на государственной земле. Территория

вокруг него благоустроена местными властями. Мемориал теперь обозначен на картах «Яндекса» как достопримечательность Красноярского края. [...]

Сменилась эпоха, полным ходом идет многоаспектная война России с объединенным Западом, явно обозначилось множество параллелей с эпохой Сталина. Установка памятника в Курейке — это не просто примета времени, но первая ласточка».

Пантеон вождя — и вождю — впервые воздвигали при его жизни. Начиная с 1938-го. Но если поначалу пытались лишь мумифицировать «хижину дядюшки Джо» — избушку поместили в объемный деревянный футляр, то с 1943-го работам — силами норильских заключенных — решили придать египетский размах (эскизы участвовали и в конкурсе эскизных проектов). В 1949–1952-м они воздвигли достойное фараона сооружение. 21 на 21 метр, верхняя точка фасада на высоте 13 метров; металлокаркас обшили листовыми пластинами и оштукатурили под красный гранит; витражи, бархат, золоченая лепнина, дубовый паркет, глубокие кресла вдоль стен; неяркое мягкое освещение, отражающееся от небесно-голубого свода купола, имитировало полярное сияние. И в центре на толстом слое речного песка — скромная избушка-зимовейка, обнесенная малиновым бархатным шнуром.

Классичность, симметричность и прямолинейность. Такой «нашенский» ар-деко, немного тяжеловесный и абсолютно имперский, великодержавный. Перед пантеоном высилась 10-метровая статуя генералиссимуса, заложившего руку за борт шинели.

Пантеон. Фото: соцсети

Все суда с «организованными пассажирами», проходившие мимо, делали тут обязательную двухчасовую остановку — шли на поклон. В 1953-м — прекратилось. При Хрущеве по решению бюро Игарского горкома статую сбросили и стащили тросами в енисейскую прорубь на фарватере. Избушка исчезла. Пустой пантеон начал приходить в запустение. Летом 1995 года пожары уничтожили пантеон, обрушили и скрутили железные конструкции с какой-то невообразимой силой. Нечеловеческой.

В 2005 году красноярский оголтелый коммунист и националист (да, вот такой оксюморон), депутат регионального заксобрания Олег Пащенко, вошедший в анналы своими нападками на Виктора Астафьева, а также председатель местного Революционно-патриотического союза Константин Литвинов обратились к московским товарищам (Зюганову, Глазьеву, Проханову и тоже в этой компании тогда состоявшему Дмитрию Рогозину) с предложением «создать фонд и организовать

экспедицию по подъему сброшенного в 1963 году с пьедестала и затопленного в Енисее бронзового памятника Сталину и установлению его на прежнем месте — у города Игарка».

Пантеон, лето 2008 года. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

Сталинисты надеялись, что «все равнодушные к истории нашей страны люди откликнутся». «Новая» тогда [откликнулась](#). Газета рассказала коммунистам, что статуя стояла не у Игарки, а у Курейки, что она не из бронзы, а из гипса (это простительное заблуждение-миф, как же Сталин — и не из бронзы, но реальность обманчива — [послушайте](#) Марию Мишечкину, легендарного бывшего директора музея). Бойкие коммунисты к тому времени, видимо, сюда уже нос не показывали, раз сочиняли такие перлы: «Именно здесь, в суровой полярной тундре, на одном из полюсов холода И. Сталин, как сказочный Антей, прикоснулся к Земле и получил исполинскую силу, с

помощью которой шагнул в бессмертие». Нет здесь полюсов холода, а «тундра» поросла «карликовыми», пятнадцатидвадцатиметровыми кедрами и лиственницами. Прямо у руин пантеона — давно переросшие его канадские ели, специально завезенные сюда. Разрослись не по уставу.

Пантеон, лето 2008 года. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

Однако времена — забивать осиновые колья и колья вытаскивать, готовить их и снова забивать — в очередной раз менялись. В 2006 году перед открытием навигации уже брат Олега Пащенко — Евгений, столь же деятельный, работавший советником губернатора Александра Хлопонина (до того олигарха, после того вице-преьера РФ), [анонсировал](#) доставку в Курейку новой статуи. И действительно, вдвое уменьшенного, до 5 м, Сталина из бетона (говорят, с использованием стекла и полимеров), чем-то испуганного, судя по выражению лица, и

словно не в шинели, а в халате, одна рука за его воротом, в другой — газета, в Курейку привезли. Инициатором назвали бизнесмена из Светлогорска Михаила Пономарева: мол, никакой политики — бизнес, привлечение туристов. Обещали и восстановление пантеона.

Открытие «Сталинлэнда» тогда, 16.09.2006, **не состоялось**. На Сталина накинута петлей трос и трактором сдернули с постаментов. Бетонный истукан поломался, оторвалась рука. Четверо мужиков-ниспровергателей благодарности не ждали — остались неизвестны.

Пономарев похвалялся, что бетон ему замешивали потомки репрессированных. Ну они же, надо полагать, Сталина потом и сдернули — кому здесь еще-то?

Долгие годы осыпающийся с краев тиран лицом в землю **так и валялся**, цикл тут такой: девять месяцев под снегом, месяц в грязи и еще два месяца в высокой траве и ромашках. Рядом был воткнут толстый осиновый кол. Сквозь развалины пантеона продолжал прорастать лес.

Поверженный во второй раз истукан. Лето 2008 года. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

И вот — третья попытка. **Как видно** из фото, опубликованных районной администрацией, Сталин стоит в луже, зато мимо статуи и далее к пантеону сооружена шикарная деревянная тропа. Она не зарастет так сразу.

Глава района Шереметьев:

«Несколько лет мы рассматривали возможность и варианты, каким образом еще раз нашей стране показать, что были великие люди, которые живут в сердцах миллионов людей, независимо от наших политических взглядов, те люди, которые вчера делали

нашу страну великой, оставив после себя величайшее наследие для нас».

Бизнесмен Чернушкин:

«Памятник — это шажок, ступенька, вежа, которая позволит людям сюда прибыть, задуматься, обогатиться внутренне».

Геннадий Чернушкин и Олег Шереметьев на месте событий под Курейкой. Фото: администрация Туруханского района Красноярского края

Проханов... Не знаю, стоит ли цитировать, вы же все примерно представляете, что там за извержение вулкана. **Выборочно:**

«...Я еду к Сталину, когда в Москве продолжают хватать из золоченых гостиных и джакузи вороватых генералов и везут в автозаках в тюрьму. Я еду к Сталину, когда после взрыва «Крокуса» исламские радикалы-бомбисты просачиваются в Россию, и русские силовики сбиваются с ног, разыскивая змеиные гнезда террористов. Я еду к Сталину, когда возвращенная сегодняшним государством интеллигенция кинулась прочь из России, основала в Иерусалиме и Лондоне свои литературные клубы и правительства в изгнании и оттуда поносит Россию, нарекает ее мировым злом, науськивает на Россию врагов... Я плыву в Курейку по Енисею, огромной русской реке. Еще немного, и я увижу на ее берегу исполинский, до неба, до солнца, памятник Сталину, который поставила ему в Туруханском крае матушка Русская история».

А **ВОТ** до этого плавания:

«...сталинистами в Курейке воздвигнут памятник Сталину, и к его подножью тянутся люди, принося с собой иконы и белые розы в край, где роз не видали вовеки... Мы, Изборский клуб и движение «Русская Мечта», отправляемся в паломничество к берегам Енисея, в Курейку, на освящение памятника Иосифу

Виссарионовичу Сталину. Народ, присоединяйся! В путь — к великому очищению!»

Воронежский писатель и историк Николай Сапелкин **отметил**, что из ссылки Сталин, бывший на момент ее начала марксистом-западником, вернулся уже русским патриотом, «**полюбив** глубинную русскую жизнь охотников, рыбаков, крестьян».

Проханов **добавил** байку, как Сталин провалился на Енисее под лед: «Вода понесла его, чтобы погубить, он умирал. Произошло нечто, что его спасло. Он перестал быть грузином и стал победоносным русским Сталиным».

Ко всем этим замечательным речам так и просится итог. Из Галича, его «Ночного дозора» («Парада уродов»): «Утро родины нашей — розово».

Первый утопили, второй снесли, что с третьим? Теперь-то устоит? Или нет?

Важно понимать какие-то местные вещи, с ходу их не объяснить. Что зэки тут потомство не оставляли, в отличие от вертухаев. Что ссыльные тут умирали, а местные их часто держали за «фашистов». Что тут не проходной двор, и сюда просто так не попасть. В короткую навигацию — только по реке. Зимники — многодневное испытание не для всех. Так что и ставить памятники и их сносить — местным.

Что к теме репрессий — тут без особого трепета и интереса. Уж точно без фанатизма в ту или другую сторону.

И в 1961-м, и в 2006-м Сталина сбрасывали, потому что начальство велело. Ставили и сбрасывали. Не марсиане прилетали — все своими руками.

Что «севера» вымирают давно. Процесс приостановился, но не радикально. И это только кажется, что местные сами себе хозяева и им дела нет до власти и ее качества. Такое чиновничество мало где еще увидишь.

И вот это обывательское бесчувствие, индифферентность — ко всем этим мертвецам за спиной, на плечах... Это трудно фиксировать, описывать, это как цвет заборов тут, свист ветра. Это что-то от повсеместных пядениц, гусениц, которые в случае чего выглядят сухой веткой или птичьим пометом. Ну да: не хочешь сдохнуть — притворись, что ты уже. Не хочешь сойти с ума — прикидывайся дураком. Ветошью. В людоедском королевстве только овощи и спасаются. И жди. Ведь, по Давиду Самойлову, «даже людоеду люди могут надоесть».

Пантеон, лето 2008 года. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

Впервые тут, у пантеона, я оказался в 1992-м, еще было на что посмотреть, но Север тогда уже пустел и дичал, и это, конечно, сюрреалистичное было зрелище — не одинокая пирамида в пустыне, но римская триумфальная арка у тайги, в абсолютном безлюдье и запустении. Потом, после пожаров в 90-е, вопросы: что за сила так скрутила железные конструкции и прошла по образцовому поселку рядом? Добротные теплицы почти не тронула, полтора десятка изб тоже стояли, огнем не задетые. Но все — пустые. Одни заколочены, другие нараспашку: по полу разбросана посуда, домашняя утварь. Полотенце на гвоздике. Во дворах — старательно сложенные поленницы, трубы водопровода. И — ни души.

Поселок при пантеоне, конец 90-х. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

Сейчас у страны снова арктические устремления, снова в повестке экспансия, так что воскрешение здесь жизни вот в таких формах могло бы показаться логичным, если б речь не шла о жизни думающей и чувствующей, о человеческой жизни, нашей. Как можно не видеть всех этих мертвецов, стоящих поодаль, но недалеко, наших мертвецов, наших дедов и бабушек, как можно не слышать тут потусторонние голоса и не видеть тени, которыми полон этот берег?

В 1993-м в Верхнеимбатске (это выше по течению, там Сталин тоже некоторое время отбывал) познакомился с Борисом Салтыковым, родственником Лиды Перепрыгиной, курейской гражданской жены Кобы. Лиде было 14, когда будущий вождь ее соблазнил. Первый их ребенок умер грудничком, второй — Шура — выжил. «Потом Лида подавала на алименты. Нет, сказал, присылай сына в Москву, помогу ему. Посылки от него приходили, Маленков приезжал сюда. А мальчишка — точная копия отца — разбивал его портреты».

Это, конечно, казалось устным народным творчеством, но тогда же рассказы Бориса Филипповича мне во многом подтвердила Светлана Ростомашвили, хозяйка музея «Политическая ссылка в Туруханском крае». А краевед Иван Лалетин, ныне покойный, представил записанный им рассказ Валентины Леонтьевой, работавшей в 30-х годах учительницей в Туруханском районе. Она знала Сашу — сына Сталина. Он себя сам называл «Сурка» (Шурка). Да, он портил портреты Сталина — шилом выкалывал глаза. И при этом оставался безнаказанным.

Сталин, когда его Шурка был еще маленьким, предложил через доверенных людей Лидии отправить его в Москву. При условии, что сама она останется в Курейке. Та отказалась.

Точно известно, что Лидия потом, после Сталина, вышла замуж за рыбака и охотника Давыдова, родила еще семерых. Шура был всегда чужим. Не выдержав попреков и косых взглядов, в 16 лет ушел из дому. В армию его забрали незадолго до войны. Служил на Дальнем Востоке и в Корее. Демобилизовался в 56-м в чине майора, жил в Новокузнецке, умер в 1987-м.

В общем, вот, фиксируем: разбитые портреты отца, выколотые бумажные глаза. Фольклор это или сугубая реальность?

Пантеон, лето 2008 года. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

При этом сам Борис Филиппович был тверд: «Я Сталина уважаю». И местные мужики вокруг поддакивали, у них он, мифический, кормил кучу-малу перепрыгинских ребятишек — братьев и сестер Лиды, водил с ними хороводы, играл, шутил постоянно, заготовливал дрова на долгую зиму, летом рыбачил, зимой охотился, хорошо пел, переплясывал всех парней в Курейке, матерился по-местному, тонул в Енисее, но всплыл (правда, не говорили, что всплыл уже русским).

По оценочным данным «Мемориала», каждая третья семья в Сибири — потомки репрессированных. Но то ли они распределены по региону неравномерно, то ли нутро у нас всех устроено по-разному... Когда в 2005-м общественная комиссия при мэрии Красноярска рекомендовала ей установить памятник Сталину, председатель красноярского «Мемориала» Алексей Бабий предложил свой вариант памятника: выстроить

пирамиду хотя бы из 12 тысяч черепов по числу 12 тысяч расстрелянных красноярцев «за личной подписью Сталина» (это только в 1937–1938-х годах «по лимиту 1-й категории», что вождь выделял персонально, это только то, что к тому времени, нулевым годам, казалось, было широко рассмотрено, обсуждено и общеизвестно; когда, кстати, лимит тот иссяк, красноярское партруководство попросило Политбюро увеличить, к просьбе отнеслись с пониманием: «Дать дополнительно Красноярскому краю 6600 человек лимита по 1-й категории. И. Сталин, В. Молотов»).

Так вот, у варианта памятника, по Бабию, получилось бы основание в 9 метров и такой же высоты — 9 метров. А наверху, сказал Бабий, ставьте своего вождя. Можно с трубкой.

Он вышел тогда в пикет против памятника и собирал подписи горожан. Появились комсомольцы, листы порвали.

На вопрос местного телеканала о памятнике положительно ответили 48,4% позвонивших, «нет» сказали 51,6%. Пополам.

К постаменту приставили осколок сброшенной в 2006-м скульптуры. Фото: администрация Туруханского района Красноярского края

А вот 2018-й. В Северо-Енисейском музее бродил по залам на пару с отставным подполковником КГБ. Ну как у Путина звание, сказал он потом, когда дал мне указание записать в книгу отзывов музея совместную положительную рецензию. «Мне уже сильно за 80, вот приехал на родину — меня отсюда в два года увезли и больше тут не бывал. Потянуло сильно». В музее, очень хорошо, говорилось не только о золоте. Хотя именно тут, как гласили растяжки и старые плакаты, «золотое сердце Сибири». Ну вообще-то, по всем цифрам, — не Сибири, а России, просто тут живут скромные люди. Они сами не произносят слово «золото». Есть порода. Ее добывают. Взрывы в карьере называют мероприятиями. Потом везут на фабрику. Там из нее извлекают металл. Или продукцию.

В музее — об этих приисках, шурфах, подкомандировках, бывших лагерях и лаготделениях, теперь базе крупнейших корпораций.

О том, как зерно, извлеченное из дерьма, ели не по разу.

О золотопромышленнике Мясникове, который делал свои визитные карточки из чистого золота (одна визитка по стоимости приравнивалась к пуду черной икры).

Потом присели на скамейку с бывшим чекистом.

— Помню, как бежали на шахту, мне два года, — отца придавило. Камушек на голову скинули хорошие люди. Как на войну его провожали. Как уходил отец, как дядя Федосей. Отец меня на руках нес, руки помню. Запах его. Какого окуня поймал на закидушку, помню его всего. Как на табуретку положил и пристукнул, чтоб не трепыхался. Как карточки в войну потерял. Как директору в школе пулькой из резинки по голове его лысой.

— Выгнали?

— Раза четыре выгоняли. Буденному в глаз в другой раз попал, портрет прорвало на демонстрации. А Игумнов, секретарь, меня о столб шарахнул. С матерью потом пришел разговаривать, так она его тряпкой половой по морде — за меня... Он наш сосед был. К ним ходили радио слушать, помню речь Сталина. О чем, не помню, только звук голоса, тембр... Окунь этот в глазах. И стерлядка выпала, как летит в воду, помню — как вот только что. Там течение подмыло корни сосны, падает на фоне этих корней... Есть какая-то, видно, извилина в человеке, за нее цепляется что-то и остается в тебе навсегда. Все пролетает насквозь, что было вчера не помнишь, а это, что 80 лет назад, — навсегда.

На открытии памятника. Фото: администрация Туруханского района Красноярского края

Помолчали.

— В 1970-м, на столетие, Ленину на площади голову ставили, а внутри же полое. Первый: лезь, проверяй, чтоб ничего не было... А сейчас у меня ноу-хау есть, как ничего не пропустить. Соловьев ведь теперь по три раза в день выступает — обсуждают Украину. Так я начинаю со второй кнопки. Засыпаю. Просыпаюсь в три ночи, продолжаю смотреть его уже на 101-м канале. Смотрю, потом опять засыпаю. Это на «России» идет. В шесть утра включаю «Россию-24», опять он, концовку его уже здесь смотрю. Всю ночь Соловьев. Но я все его программы просматриваю, пропустить нельзя.

...Кроме Безутробных, древние китайские антропологи описывали еще людей с пятками навыворот — если следы вели на север, обитатели этого царства шли на юг. Особый путь.

Мария Мишечкина, бывший директор Музея вечной мерзлоты в Игарке:

— Комментировать при отсутствии информации о законности установки памятника и о том, что написано на стендах, которые там установлены, я не возьмусь.

Я уже живу больше 10 лет в Костроме. Правда, в курсе многих игарских событий. Но Курейка не находится с 2005 года в административном подчинении Игарки. Она руководима главой Туруханского района. Даже Игарский музей в обновленном отделе истории убрал раздел о строительстве музея-павильона Сталина в Курейке. И теперь можно туристам рассказывать всякие разные небылицы об истории ссылки и установке памятника. Конечно, должно быть место для объективного представления информации об этом факте, его ведь из истории не выбросить. Так лучше дать просто информацию — когда сослан, за что, чем занимался здесь. Ну и о том, как строили футляр над первым музеем, потом построили заключенные Норильлага музей-павильон по проекту Хорунжего. Об этом должно быть написано на стендах. А что там фактически написали? (*Про Хорунжего мимоходом сказано, более широко представлены на стендах писания Проханова: «... Сталин вошел в код народного сознания и уже никогда из него не уйдет, потому что он повел народ на штурм неба, на штурм той стены, что отделяет человека от человека-Бога, от того человека, обращаясь к которому, Христос сказал: «Будьте, как Боги».* — А. Т.)

И что это за объект? Музей под открытым небом? Просто памятник? Как этот объект называет сам район? Кто будет водить туристов и куда пойдут деньги, вложены ведь 11 млн бюджетных средств.

То, что водить туда туристов будут, я даже не сомневаюсь. И это

хорошо. Только надо бы рассказывать об истории самой Курейки, опытном с/х участке, о достоинствах музея-павильона как образце деревянного зодчества. Я написала и выпустила на свои средства книгу «От славы до забвения» по теме истории музея Сталина в Курейке. И в ней тоже пишу о том, что в Курейке нужен отдел краеведения! Ну нельзя просто предпринимателям рассказывать о том, чего они не знают.

Я нынче побывала на Енисее. Пригласила лектором фирма «Водоходъ» на теплоход «Максим Горький». Побывала не только в музеях. Изучала все, что показывают туристам. Им интересно практически все. Да, кто-то не заходит в некоторые музеи, не едет в лагерь Объекта-503 в Ермаково, каждый выбирает себе то, что ему хочется видеть и слышать. Поэтому и важно преподносить любую информацию очень объективно.

Я порадовалась тому, что музеи на Енисее стали выглядеть достойно, такое богатство редких предметов, оформление меняется. Поселения благоустраивают. Новые маршруты появились. Посещение Бахты, Галанино, Пutorана. Но вот с информацией не все как-то благополучно. Обнаружила, например, что на Енисее никто не рассказывает о Карских экспедициях, не знают тему. Словно и не было ничего.

Да много пробелов. Что там рассказывают в Ермаково в лагере? Большой вопрос! Ходит там проводник А.М. Казанцев, бывший игарчанин, энтузиаст. Но ведь в Красноярском крае до сих пор даже книги объективной по этой теме нет, какую информацию он дает? [...] В Ермаково даже стелу не установили в память о том, что строили дорогу! А туристы бывают в Ермаково и просто слушают доверчиво, что расскажет проводник. И что теперь расскажут в Курейке?

Пантеон, лето 2008 года. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

Алексей Бабий, председатель красноярского «Мемориала»:

— Если коротко, то так: это, конечно, не торт, на фоне прочего это так, вишенка на торте.

Если длиннее.

Вот, значит, плывет большой корабль с названием на букву «Т», а точнее, он уже не плывет, а тонет, но еще не все об этом догадываются. Там всякая жизнь кипит, и, в частности, какие-то товарищи из племени мумбу-юмбу поставили на нижней палубе статуэтку ихнего божка Штычлиглучлу и устраивают вокруг нее всякие танцы с бубнами, поскольку считают, что Штычлиглучлу способствует всяким победам, а также плодородию и деторождению.

Пассажиры относятся к этому по-разному. Некоторые говорят,

что этот самый Штычлиглучлу вообще-то детей ел, некоторые говорят — да ладно, фиг с ними, это ж мумбу-юмбу, что с них взять. Третьи говорят: ну это ж экзотика и местный туризм. А что до детей, то это у них такие традиции, вы что же, против традиционных ценностей? Пресса на этом пароходе тоже есть, она, конечно, в эту новость вцепляется: Штычлиглучлу имя раскрученное, хоть ругай его, хоть хвали — тут тебе и рейтинги, и посещаемость, и всякое такое — грех на таком персонаже не проехаться. Страсти, конечно, кипят — опросы, дискуссии, иногда даже мордобой.

Пантеон, лето 2008 года. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

Штука, однако, в том, что спустя совсем немного времени все они — и мумбу-юмбу, и Штычлиглучлу, и пресса с их микрофонами, и пассажиры с их мнениями — вместе с пароходом на букву «Г» окажутся сами знаете где. И тогда

станет понятно, что эта история яйца выеденного не стоила. Ну если останется кто-нибудь, кто попытается что-нибудь понять.

* Признан государством «иноагентом» и ликвидирован.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Пока мы лгать не перестанем — не умер Сталин»](#)

Памятник организатору убийств на мемориале убитым — это ранее невозможно было себе представить. А теперь есть — в Тверской области

17:17, 2 октября 2023, Борис Вишневский

[«Монументально-декоративное оформление»](#)

Псковская прокуратура оправдывает памятник Сталину

10:56, 30 ноября 2023, Борис Вишневский